

Оригинальная статья / Original Article

УДК 159.923.2
doi: 10.11621/npj.2018.0202

Новый критерий нормальной и аномальной личности

С.А. Капустин

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 3 марта 2018/ Принята к публикации: 12 апреля 2018

A new criterion for identifying normal and abnormal personality

Sergey A. Kapustin

Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

Received March 3, 2018 / Accepted for publication: April 12, 2018

Актуальность (контекст) тематика статьи. Проблема критериев различения нормальной и аномальной личности – одна из важнейших фундаментальных научных проблем психологии. Однако на сегодняшний день она не имеет удовлетворительного решения.

Цель исследования – предложить новый критерий нормальной и аномальной личности, содержащийся в неявном виде в работах Эриха Фромма.

Описание хода исследования. Для достижения этой цели был проведен методологический и теоретический анализ представлений Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности.

Результаты исследования. На основании этого анализа предложен новый так называемый экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности.

Выводы. Согласно этому критерию нормальность и аномальность личности определяются, во-первых, особенностями содержания, во-вторых, особенностями формирования ее позиции по отношению к свойственной природе человека, так называемым экзистенциальным дихотомиям – объективно существующим, неустрашимым, двухальтернативным противоречиям между разными ее сторонами. Позиция нормальной личности по содержанию ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий и необходимость поиска компромисса при их разрешении. Она формируется при активном участии самого человека на рациональной основе. Позиция аномальной личности по содержанию субъективно отрицает противоречивую заданность человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, ориентируя человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни, который не предполагает его самоопределения. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе. Понимаемая таким образом аномальная личность рассматривается как один из важнейших факторов, влияющих на возникновение у человека различного рода психологических проблем и психических расстройств, прежде всего, неврозов.

Практическое применение. Даны ссылки на эмпирические исследования, в которых показано, что экзистенциальный критерий может быть успешно использован для диагностики нормальной и аномальной личности и выявления причин возникновения у человека многих психологических проблем.

Ключевые слова: природа человека, сущность человека, экзистенциальные дихотомии, нормальная личность, аномальная личность, Э. Фромм.

Background. Developing criteria for distinguishing between normal and abnormal personality is one of the most important fundamental scientific problems of psychology. However, today it does not have a satisfactory explanation.

The main Objective of this paper is to propose a new criterion to identify normal and abnormal personality that refers to the works of Erich Fromm.

The methodological and theoretical analysis of E. Fromm's ideas of productive and non-productive personality was carried out.

Based on the analysis of Fromm's accounts an existential criterion for identifying normal and abnormal personality is proposed.

Conclusion. According to this criterion, firstly normal and abnormal personalities can be identified by special features of their position regarding existential dichotomies, secondly they include particular aspects of acquiring this position. Such dichotomies are inherent, bilateral discrepancies. The position of a normal personality pre-determinates certain existential dichotomies and the necessity of searching for compromise in resolving these dichotomies. This position is actively developed by a person taking into account the rational approach. The position of an abnormal personality is to deny a contradicting predetermination of inherent in existential dichotomies and leads a person toward a consistent, noncompetitive, and eventually single way where self-determination is not taken into account. This position is imposed by other people on an irrational basis. Abnormal personality is deemed as one of the most important factors that influence the development of various kinds of psychological problems and mental disorders (e.g. neurosis).

The references are made to empirical studies, which show that the existential criterion can be successfully used to diagnose normal and abnormal personality and to identify the causes of many psychological problems in humans.

Key words: human nature, human essence, existential dichotomy, normal personality, abnormal personality, Erich Fromm;

Проблема определения нормальной и аномальной личности – одна из важнейших фундаментальных научных проблем психологии, от решения которой зависит успешность разработки целого ряда задач, стоящих как перед прикладной психологической

бенно в практике психотерапии и психологического консультирования.

Несмотря на актуальность, проблема определения нормальной и аномальной личности пока не имеет удовлетворительного решения. В обзорных публикациях по этой проблеме стало уже тради-

чать эту критику, поскольку она хорошо известна и убедительна. Вместо этого на основе анализа работ Э. Фромма (Fromm, 1942, 1947, 1964, 1977, 1991, 1994) мы предложим совершенно новый, так называемый экзистенциальный критерий.

Знания о нормальной и аномальной личности крайне необходимы для квалифицированного оказания психологической помощи человеку, особенно в практике психотерапии и психологического консультирования

наукой, так и перед психологической практикой. Самой важной из них, имеющей отношение к жизни каждого человека, является задача разработки научно обоснованных ценностных ориентиров и практических рекомендаций по воспитанию нормальной личности. Не менее важной

цией указывать на наиболее известные критерии нормальности и аномальности, основной перечень которых представлен в таблице 1, и подвергать их обоснованной критике (Братусь, 1988; Перре, Бауманн, 2012; Современные представления ..., 2015; Baron, 1995; Carlson, Buskist, 1997;

Результаты и их обсуждение

Особенность подхода Э. Фромма к проблеме определения нормальной и аномальной личности состоит в том, что изначально она была им поставлена и решалась в более широком контексте – в контексте философских этических проблем. С его точки зрения, в этике можно выделить одно крупное направление – он называет его направлением гуманистиче-

Табл. 1. Перечень обсуждаемых в психологии основных критериев нормальности и аномальности

Критерий	Нормальность	Аномальность
Статистический	Совпадение со средним арифметическим	Отклонение от среднего арифметического
Культурологический	Соответствие общепринятым нормам и правилам	Несоответствие общепринятым нормам и правилам
Адаптивный	Адаптация к жизни в обществе	Социальная дезадаптация
Клинический	Отсутствие симптомов психического заболевания	Наличие симптомов психического заболевания
Субъективный	Отсутствие жалоб на плохое самочувствие	Плохое самочувствие (дистресс)

Table 1. List of main criteria of normality and anomaly discussed in psychology

Criterion	Norm	Anomaly
Statistic	Coincidence with the arithmetic mean	Deviation from the arithmetic mean
Cultural	Compliance with the generally accepted norms and rules	Non-compliance with generally accepted rules and regulations
Adjusting	Adjustment to life in society	Social maladjustment
Clinical	Absence of mental illness symptoms	Presence of mental illness symptoms
Subjective	Absence of complaints about poor health	Poor health (distress)

задачей является использование критериев нормальной и аномальной личности для диагностики ее развития у детей разных возрастов, при отборе и оценке персонала для работы с людьми, в клинической практике. Знания о нормальной и аномальной личности крайне необходимы для квалифицированного оказания психологической помощи человеку, осо-

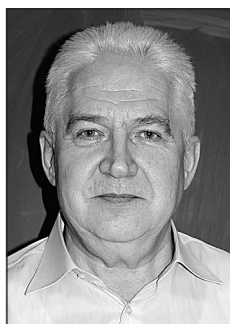
Coon, 1995; Davison, Neale, 1994; Halgin, Whitbourne, 2010; Mahoney, 1980; Sarason, Sarason, 1989).

Цель исследования

В настоящей работе мы отступим от указанной традиции – не будем повто-

ской этики, – которое имеет самое непосредственное отношение к обсуждаемой проблеме. Специфика этого направления раскрывается Э. Фроммом в его противопоставлении авторитарной этике по двум основным критериям, обозначенным им как формальный и содержательный.

Формальное отличие этих двух направлений в диаметрально противоположном решении вопроса о том, кто и как должен устанавливать для человека систему ценностей, которой ему следует руководствоваться в своей жизни. С точки зрения авторитарной этики, сам человек не способен к познанию добра и зла. Поэтому система ценностей, во-первых, должна исходить из некоего внешнего источника, а, во-вторых, навязываться человеку помимо его собственной воли и разума на иррациональной основе – на основе же-

Сергей Александрович Капустин – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: skapustin@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/skapustin/>

ланий и чувств, которые он испытывает по отношению к этому внешнему источнику, благодаря чему последний приобретает власть над ним и возможность управления его поведением. В гуманистической этике, напротив, признается способность человека к познанию добра и зла и, следовательно, его право самому определять ценности собственной жизни, руководствуясь при этом не иррациональными чувствами, а своим опытом и разумом.

Содержательное отличие этих направлений заключается в разном понимании назначения систем ценностей в жизни человека. Авторитарная этика считает, что, их назначение состоит в управлении человеческим поведением в интересах внешних по отношению к человеку лиц или институтов, которые навязывают ему те или иные ценности. Назначение систем ценностей, согласно гуманистической этике, – организация и направление жизни человека в его собственных интересах.

В гуманистической этике Э. Фромм, в свою очередь, выделяет два крупных направления, которые по-разному трактуют собственные интересы человека: субъективистское и объективистское.

Сторонники субъективистского направления полагают, что собственные интересы человека являются субъективными и индивидуальными, и заключаются в удовлетворении его желаний. Это означает, что каждый человек сам определяет, какие желания следует ему удовлетворять, и их удовлетворение является высшей целью и ценностью его жизни. С точки зрения объективистского направления, напротив, существуют объективные и универсальные, т.е. одинаковые для всех без исключения людей, жизненные интересы, реализация которых

должна быть высшей целью и ценностью жизни каждого человека.

На вопрос о том, в чем состоят эти объективные и универсальные жизненные интересы, Э. Фромм отвечает буквально одной фразой: жить, быть живым. Эти слова, конечно, не следует интер-

Сторонники субъективистского направления полагают, что собственные интересы человека являются субъективными и индивидуальными, и заключаются в удовлетворении его желаний. Это означает, что каждый человек сам определяет, какие желания следует ему удовлетворять, и их удовлетворение является высшей целью и ценностью его жизни

претировать и толковать в соответствии с нашими обыденными представлениями о жизни и смерти, согласно которым жизнь представляется как некий ограниченный временной период существования человека от момента его рождения до смерти. С точки зрения философии объективистской гуманистической этики, жить или быть живым означает проживание человеком своей жизни в соответствии с сущностью человека¹.

Очевидно, что, если в рамках объективистской гуманистической этики высшей ценностью для человека является проживание им собственной жизни в соответствии с сущностью человека, то из этого логически следуют соответствующие представления о добре и зле. Добром является то, что способствует реализации в жизни человека его сущности, а злом – все то, что этому препятствует. Э. Фромм, пишет, что «добро в гуманистической этике – это утверждение жизни, раскрытие человеческих сил. Добродетель – это ответственность по отношению к собственному существованию. Злом является помеха развитию человеческих способностей, порок – это безответственность по отно-

шению к себе... Цель человеческой жизни следует понимать как раскрытие его сил и возможностей в соответствии с законами его природы» (Фромм, 1993, С. 33).

Эти философские идеи, разработанные в рамках объективистской гуманистической этики, были положены

Э. Фроммом в основу его теоретических представлений о продуктивной и непродуктивной личности. Если попытаться дать самое общее определение продуктивной личности, то оно будет состоять в следующем: продуктивная личность – это такой тип индивидуальности, который способствует проживанию жизни человека в соответствии с его сущностью. Напротив, непродуктивная личность представляет собой тип индивидуальности, препятствующий реализации в жизни человека его сущности.

Результатом непродуктивного развития личности является перерождение человека в какое-то иное, всего лишь человекоподобное существо. В современной философии для отделения так называемого полноценного человека, соответствующего своей человеческой сущности, от человекоподобного существа, лишь внешне похожего на человека, но лишённого его сущностных характеристик, широко используется понятие зомби (Ревонсуо, 2013; Chalmers, 1996; Kirk, 2005). Как известно, этим словом в повседневной жизни обозначается оживший покойник, который внешне почти ничем не отличается от живого человека, но по

¹ Как указывают философы П.С. Гуревич и И.Т. Фролов, понятие сущности человека следует отличать от понятия природы человека. С их точки зрения, природу человека характеризуют «стойкие неизменные черты, общие задатки и свойства, выражающие его особенности как живого существа, которые присущи Homo sapiens во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса. Раскрыть эти признаки – значит выразить человеческую природу» (Гуревич, Фролов, 1991, С. 3). Вместе с тем, среди этих признаков существует «верховное, державное качество человека. Выявить эту главенствующую черту – означает постичь сущность человека» (Гуревич, Фролов, 1991, С. 4). Очевидно, что в такой трактовке понятие сущности человека, с логической точки зрения, по объёму уже, чем понятие природы человека. В соответствии со сделанным этими авторами различием, понятие сущности человека можно определить как совокупность самых существенных характеристик человека, которые утверждают его в этом качестве, т.е., благодаря которым, он является именно человеком, а не каким-либо иным существом. Из этого определения следует, что, если мы мысленно представим себе некое существо, у которого отсутствуют пусть даже все без исключения характеристики, свойственные природе человека, но нет сущностных, то это существо может квалифицироваться не более чем, как всего лишь человекоподобное, т.е. похожее на человека существо, но не как человек в точном смысле этого слова. Однако, несмотря на различия между понятиями природы и сущности человека, на которые указывают нам П.С. Гуревич и И.Т. Фролов, мы вынуждены согласиться с ними в том, что в литературе эти понятия нередко используются как тождественные, т.е. полностью совпадающие по объёму. В частности, в работах Э. Фромма мы столкнулись с тем, что термин «природа» человека по большей части употребляется им в значении «сущности». Поэтому мы сделали соответствующие коррективы авторской терминологии с тем, чтобы эти два разных термина здесь и далее использовались согласно их точным значениям.

своей сущности таковым не является, поскольку он мертвый. Точно также философский зомби – это существо, которое по внешности, поведению и высказываниям очень легко принять за человека, но тем не менее зомби – не человек, потому что он не соответствует сущности человека.

Учитывая то, что с точки зрения объективистской гуманистической этики, способ жизни продуктивной личности является нормой человеческой жизни, продуктивную личность можно квалифицировать как нормальную, а непродуктивную – как отклоняющуюся от этой нормы, т.е. аномальную личность. Таким образом,

Экзистенциальные дихотомии свойственны самой сущности человеческой жизни, что как раз и подчеркивается термином «экзистенциальные», следовательно, они являются объективно неустраняемыми

логика обоснования правомерности использования нами для характеристики продуктивной и непродуктивной личности терминов «нормальная» и «аномальная» заключается в следующем. Одним из центральных вопросов этики является вопрос о том, как должен жить человек, какова этическая норма его жизни. На этот вопрос сторонники объективистской гуманистической этики дают однозначный ответ – человек должен жить в соответствии с сущностью человека. В своих работах Э. Фромм конкретизирует этот общий ответ, указывая на то, что в соответствии с сущностью человека живет продуктив-

сущностные характеристики человека, и что собой представляют типы индивидуальности продуктивной и непродуктивной личности.

В его работах можно найти описание двух очень тесно связанных между собой сущностных характеристик человека.

Первой сущностной характеристикой является так называемая дисгармоничность человеческой жизни. Как считает Э. Фромм, основополагающими причинами этой дисгармоничности является отсутствие у человека инстинктов, обеспечивающих его приспособление к окружающему миру, и возникновение разума. Отсутствие инстинктов приводит к тому,

что человек, будучи частью природы, оказывается биологически неприспособленным к жизни в ней, а благодаря разуму, он обнаруживает проблемность условий своей жизни, сталкиваясь со множеством так называемых дихотомий. Термин «дихотомии» используется Э. Фроммом для обозначения объективно существующих в жизни человека двухальтернативных противоречий между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения. По его мнению, следует различать два вида дихотомий: экзистенциальные и исторические.

Основное содержание понятия дисгармоничности человеческого существования, как сущностной характеристики человека, указывает на то, что человеческая жизнь полностью не определена, не задана, не запрограммирована заранее

ная личность. Следовательно, с точки зрения объективистской гуманистической этики, продуктивную личность можно рассматривать как нормальную. Точно так же нетрудно логически обосновать использование термина «аномальная» для непродуктивной личности.

Эти общие теоретические представления о продуктивной (нормальной) и непродуктивной (аномальной) личности, ядром которых является понятие сущности человека, раскрываются Э. Фроммом более детально по двум наиболее ключевым вопросам: что собой представляют

Экзистенциальные дихотомии свойственны самой сущности человеческой жизни, что как раз и подчеркивается термином «экзистенциальные», следовательно, они являются объективно неустраняемыми. Можно сказать, что человек в своей сущности обречен жить с экзистенциальными дихотомиями. Одним из наиболее часто приводимых Э. Фроммом примеров экзистенциальной дихотомии является дихотомия жизни и смерти, которая возникает в результате осознания человеком факта конечности своего существования. Она заключается в объ-

ективно существующем противоречии между естественным желанием человека жить и пониманием бессмысленности жизни в связи с предстоящей смертью.

Исторические дихотомии, в отличие от экзистенциальных, хотя и присутствуют в жизни человека, не являются принципиально неустраняемыми. Их содержание специфично для каждого конкретного исторического периода развития общества, они создаются самими людьми, поэтому ими же и могут быть устранены.

Таким образом, основное содержание понятия дисгармоничности человеческого существования, как сущностной характеристики человека, указывает на то, что человеческая жизнь полностью не определена, не задана, не запрограммирована заранее. Если и можно говорить о заданности человеческой жизни, то только лишь в том смысле, что она задана как проблема, как ряд экзистенциальных дихотомий – объективно существующих в жизни человека, неустраняемых, двухальтернативных противоречий между разными ее сторонами, требующих разрешения. Как подчеркивает Э. Фромм, «человек – единственное существо, ... для которого собственное существование является проблемой, от которой он не в силах уйти» (Фромм, 1993, С. 46–47).

Вторая сущностная характеристика человека состоит в том, что он является существом свободным. Это означает, что в жизни человека с необходимостью должно присутствовать его самоопределение в той проблемной, и поэтому неопределенной жизненной ситуации, в которой он оказывается.

Очевидно, что эти две сущностные характеристики человека очень тесно связаны друг с другом и не существуют одна без другой, поскольку человек может быть свободен и проявлять свою свободу только тогда, когда его жизнь никем и ничем полностью не задана и не определена. Таким образом, с точки зрения Э. Фромма, быть человеком по своей сущности – это значит жить, полагаясь на самого себя, самостоятельно определяясь при разрешении экзистенциальных дихотомий, опираясь на собственный опыт и разум, и не допуская вмешательства в свою жизнь каких-либо, по терминологии ученого, гетерономных влияний, т.е.

влиятельных, управляющих сознанием и поведением человека извне.

Раскрытие представлений Э. Фромма о типах индивидуальности продуктивной и непродуктивной личности следует начать с указания на его точку зрения на основную движущую силу развития личности. Такой движущей силой является потребность человека в гармонизации своей жизни, потребность в непротиворечивом, безальтернативном существовании. Она неизбежно возникает у человека как реакция на объективную дисгармоничность и неопределенность самой сущности его жизни. Эта потребность побуждает человека к выработке общих представлений о мире и о себе, которые содержали бы готовые однозначные решения тех многочисленных экзистенциальных и исторических дихотомий, с которыми он сталкивается в своей жизни, а, значит, подсказывали бы ему, как надо и как не надо жить. Если эти представления способны указывать человеку пути разрешения жизненных противоречий, предписывать, как ему поступать в той или иной проблемной ситуации, то они естественно выполняют функцию гармонизации его жизни. Характерная особенность этих общих представлений состоит в том, что они являются не только познавательными, но также и представлениями, в истинность которых человек, безусловно, верит.

Эти общие представления человека о мире и о своем месте в нем Э. Фромм назвал схемами ориентации и поклонения, поскольку они, с одной стороны, ориентируют человека в решении жизненных противоречий в познавательном отношении, а с другой – являются объектами его веры и поэтому имеют власть над его поведением. Примерами такого рода схем ориентации и поклонения могут служить всевозможные религиозные, философские, идеологические и научные учения, системы моральных ценностей, правил и норм поведения различных классов, социальных слоев и групп. Благодаря вере человека в истинность этих представлений, они используются им в качестве руководства к конкретным действиям, направляя и регулируя его поведение подобно тому, как инстинктивные механизмы направляют и регулируют поведение животных. В результате

жизнь человека приобретает для него самого определенность и направленность, а его поведение – черты постоянства и устойчивости.

В реальной жизни можно встретить довольно много схем ориентации и поклонения, различающихся по содержанию, и едва ли возможно составить полный их перечень. Важно подчеркнуть, что, оставаясь в той или иной степени свободным в выборе для себя содержания этих схем, человек не может не иметь их вообще, так как потребность в них проистекает из его сущности – «человек не свободен в выборе, иметь или не иметь ему «идеалы», но он свободен в выборе между разными идеалами» (Фромм, 1993, С. 53).

По мнению Э. Фромма, схемы ориентации и поклонения составляют основу характера человека, который, главным образом, характеризует тип индивидуальности продуктивной (нормальной) и непродуктивной (аномальной) личности. Продуктивным личностям свойственны характеры с продуктивными схемами ориентации и поклонения, непродуктивным – с непродуктивными. Эти типы характеров определяют разные способы жизни человека, которые обозначаются как ориентированные на бытие или на обладание. Ориентация на бытие наблюдается у продуктивных личностей, а ориентация на обладание – у непродуктивных. Указанные два типа характеров и, соответственно, способов жизни человека следует рассматривать как идеальные типы, которые в реальности в чистом виде не встречаются. Оба они присущи каждому человеку, но в разных пропорциях, так что у одних людей доминирует продуктивный тип характера, а у других – непродуктивный.

Специфику продуктивных и непродуктивных схем ориентации и поклонения, являющихся, как уже отмечалось, основой характера человека, можно описать с помощью двух основных характеристик, касающихся их содержания и особенностей формирования.

Содержательная характеристика непродуктивных схем состоит в том, что они субъективно отрицают противоречивую заданность человеческой жизни в виде объективно существующих и неустранимых экзистенциальных дихотомий, тем самым, ориентируя чело-

века на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни.

Отличительная особенность формирования непродуктивных схем заключается в том, что они навязываются человеку другими людьми на основе желаний и чувств, которые он испытывает по отношению к ним, т.е. на иррациональной основе. Следовательно, непродуктивные схемы не являются результатом самоопределения человека.

Очевидно, что непродуктивные схемы ориентации и поклонения по рассмотренным характеристикам не соответствуют сущности человека и, тем самым, препятствуют его жизни в соответствии с его сущностью. Основная характеристика способа жизни человека с непродуктивной ориентацией характера заключается, по мнению Э. Фромма, в осуществлении им так называемой непродуктивной или отчужденной активности во всех сферах его жизни. Давая характеристику этой активности, Э. Фромм отмечает, что «при отчужденной активности я, в сущности, не действую, действие совершается над мной внешними или внутренними силами. Я отделился от результата своей деятельности» (Фромм, 1990б, С. 96).

Понятие непродуктивной активности характеризует очень тонкие нюансы человеческой жизни, трудные для понимания и поэтому требует специальных дополнительных разъяснений. Для этой цели можно воспользоваться примером самого Э. Фромма, в котором непродуктивная активность иллюстрируется на материале фактов постгипнотического поведения человека. «Вот субъект А; гипнотизер В погружает его в гипнотический сон и внушает ему, что, проснувшись, он захочет прочесть рукопись, не найдет ее, решит, что другой человек, В, эту рукопись украл, и очень рассердится на этого В. В завершении ему говорится, что он должен забыть об этом внушении. Добавим, что наш А никогда не испытывал ни малейшей антипатии к В, и напомним, что никакой рукописи у него не было. Что же происходит? А просыпается и после непродолжительной беседы на какую-нибудь тему вдруг заявляет: «Да, кстати! Я написал недавно что-то в этом роде. У меня рукопись с собой, давайте я вам прочту». Он начинает искать свою рукопись, не находит ее, поворачи-

Содержательное отличие продуктивных схем состоит в том, что они ориентируют человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий, т.е. на способ жизни, соответствующий ее сущности. Это означает, что человек с такого рода схемами осознает дисгармоничность своего существования

вается к В и спрашивает, не взял ли тот его рукопись. В отвечает, что не брал, что никакой рукописи вообще не видел. Внезапно А взрывается яростью и прямо обвиняет В в краже рукописи. Затем он приводит доводы, из которых следует, что В – вор» (Фромм, 1990а, С. 160).

В этом примере следует обратить особое внимание на важную характеристику непродуктивной активности, состоящую в том, что она не осознается человеком как имеющая внешнее происхождение. В данном примере субъект А полностью убежден, что все мысли, чувства, образы, желания и поступки, внушенные ему Б, принадлежат именно ему самому. Более того, если какой-нибудь внешний наблюдатель не знает о предшествовавшем гипнотическом внушении, то он так же, как и сам субъект А, будет убежден в том, что все эти мысли, чувства, образы и поступки субъекта А принадлежат, безусловно, ему самому.

Для Э. Фромма этот пример является демонстративным еще и в том плане, что он очень хорошо моделирует реальную жизнь человека. Э. Фромм убежден, что не только в ситуации гипнотического внушения, но и в условиях обычной повседневной жизни многие мысли, чувства, желания и поступки человека, которые он воспринимает как свои собственные, и которые воспринимаются таковыми другими людьми, в действительности ему не принадлежат, а навязаны каким-то внешним источником, имеющим над ним власть. Такими внешними источниками, выполняющими подобную функцию гипнотизера, в повседневной жизни человека являются, прежде всего, его родители и другие близкие люди: родственники, друзья, любимые. Такими источниками могут быть учителя, книги, фильмы, средства массовой информации и др. Более того, не только мысли, чувства, образы, желания и поступки, но и сама личность человека может иметь внешнее происхождение. Такую личность Э. Фромм на-

зывает псевдо-Я или псевдоличностью. Псевдоличность образуют навязанные человеку другими людьми непродуктивные схемы ориентации и поклонения. Если человек отождествляется с этими схемами, воспринимает их как свои собственные, то в результате происходит его отчуждение от самого себя².

Продуктивные схемы ориентации и поклонения принципиально отличаются от непродуктивных, как по содержанию, так и по формированию.

Содержательное отличие продуктивных схем состоит в том, что они ориентируют человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий, т.е. на способ жизни, соответствующий ее сущности. Это означает, что человек с такого рода схемами осознает дисгармоничность своего существования. Он осознает, что его жизнь не определена, не задана заранее, и только он сам должен искать и находить компромиссные решения многочисленных экзистенциальных дихотомий, не отрицая, а, напротив, учитывая их противоречивые требования, при этом опираясь на собственные способности и возможности, тем самым осуществляя во всех сферах своей жизни так называемую продуктивную или неотчужденную активность. По Э. Фромму, понятие продуктивной активности означает, что любые формы человеческой активности порождаются самим человеком, а не гетерономными, т.е. внешними по отношению к нему источниками, управляющими его сознанием и поведением. Поэтому эта активность не отчуждена от человека, напротив, он полностью сопричастен ей. Как пишет Э. Фромм, «неотчужденная активность – это процесс рождения, создания чего-либо и сохранения связи с тем, что я создаю. При этом подразумевается, что моя активность есть проявление моих потенций, что я и моя деятельность едины. Такую неотчужденную активность я называю продуктивной активностью» (Фромм, 1990б, С. 97).

Характеризуя особенность формирования продуктивных схем, Э. Фромм специально подчеркивает, что они формируются при активном участии самого человека на рациональной основе, т.е. на основе знаний, источником которых являются его собственный опыт и разум. В результате вера человека в истинность продуктивных схем основывается на его собственном убеждении. Такого рода веру Э. Фромм называет рациональной, отличая ее от веры иррациональной. По его словам, «иррациональная вера – это фанатическая убежденность в чем-то или в ком-то, суть которой в подчиненности личному или внеличному иррациональному авторитету. Рациональная вера, напротив, есть твердое убеждение, основанное на продуктивной интеллектуальной и эмоциональной активности» (Фромм, 1993, С. 158).

Непродуктивная личность, приводящая к перерождению человека в некое человекоподобное существо – зомби, рассматривается Э. Фроммом как одна из важнейших психологических предпосылок возникновения у него различного рода психологических проблем и психических расстройств, прежде всего, неврозов. По его мнению, «все данные свидетельствуют о том, что в гетерономном вмешательстве в процесс развития ребенка, а позднее и взрослого человека, скрыты наиболее глубокие корни психической патологии и, особенно, деструктивности» (Фромм, 1990б, С. 86).

Из такого понимания Э. Фроммом психологических предпосылок возникновения у человека многих жизненных проблем и расстройств психики и поведения с необходимостью следует основная цель психологической помощи, которая заключается в возрождении специфически человеческого в человеке или, как пишет сам Э. Фромм, в целительстве его души. На практике эта цель состоит в том, чтобы помочь человеку осознать основную причину возникновения его жизненных проблем или заболеваний, которая коренится в самом способе его жизни, связанном с непродуктивной ориентацией его характера. Тем самым человеку указывается путь к разрешению этих проблем или к излечению, который предполагает

² Понятие отчуждения Э. Фромм заимствует у К. Маркса, труды которого он очень высоко ценит, считая себя убежденным марксистом.

коренное изменение его характера и переход к новому, продуктивному способу жизни, т.е. к жизни в большем согласии с сущностью человека.

Выводы

На основе анализа работ Э. Фромма предложен новый критерий нормальной и аномальной личности, который можно представить в виде трех основных различий, указанных в таблице 2. Поскольку в качестве этого критерия используются особенности содержания и формирования позиции личности по отношению к экзистенциальным дихотомиям, то он был обозначен как экзистенциальный.

Экзистенциальный критерий успешно использовался в наших исследованиях для диагностики личности клиентов психологической консультации по детско-родительским, супружеским и личным проблемам

важнейшим психологическим фактором, влияющим на возникновение многих детско-родительских проблем, является аномальность личности родителей, проявляющаяся в применяемых по отношению к своим детям стилях воспитания: гиперопеке и сверхтребовательности. Эти стили воспитания способствуют формированию у детей аномальных типов личности с чрезмерной ориентацией либо на внешнюю помощь, либо на соответствие своего поведения требованиям других людей, либо на протест против такого соответствия. Свойственные этим

В исследованиях семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию за помощью в решении психологических проблем, у родителей был выявлен тип нормальной личности. Они используют по отношению к своим детям так называемый сбалансированный стиль воспитания, который способствует формированию у них нормальной личности с двойственной, противоречивой ориентацией при решении жизненных задач на себя и на родителей. У этих детей отсутствуют проблемы социальной адаптации (Капустин, 2015б).

Табл. 2. Экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности

	Характеристики позиции личности по отношению к экзистенциальным дихотомиям	
	Нормальная личность	Аномальная личность
Содержание позиции	Компромиссная – ориентирует на противоречивую заданность человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий и поиск компромисса в их разрешении	Односторонняя – ориентирует на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни, отрицая ее противоречивую заданность в виде экзистенциальных дихотомий
Формирование позиции	Собственная – результат самоопределения человека	Навязанная – сформирована другими людьми
	Рациональная – основана на собственном опыте и разуме	Иррациональная – основана на чувствах и желаниях

Table 2. Existential criterion of the normal and abnormal personality

	Characteristics of the individual position related to existential dichotomies	
	Normal personality	Abnormal personality
Position	Compromise position is aimed at the contradictory predetermination of human life in the form of existential dichotomies and the search for a compromise in their resolution	Unilateral position is aimed at a non-contradictory, non-alternative, and therefore unilateral way of life, denying its contradictory predetermination in the form of existential dichotomies
Development	Own development is the result of personal choice	Imposed development is set up by other people
	Rational development is based on personal experience and reason	Irrational development is based on from feelings and wants

Практическое применение

Экзистенциальный критерий успешно использовался в наших исследованиях для диагностики личности клиентов психологической консультации по детско-родительским, супружеским и личным проблемам. Было показано, что

типам личностные черты не позволяют детям надлежащим образом справляться с требованиями со стороны ближайшего социального окружения (родителей, учителей, других людей), в связи с этим у них возникают проблемы социальной адаптации (Капустин, 2014, 2015а, 2015б; Капустин, 2016).

Результаты исследования консультационных случаев жизненных проблем взрослых людей позволили сделать вывод о том, что многие их проблемы тесно связаны с аномальностью их собственной личности или личностями людей из их ближайшего окружения, прежде всего, супругов и родителей (Капустин, 2016а, 2016б).

Литература:

Братусь Б.С. Аномалии личности: монография. – Москва : Мысль, 1988.

Гуревич П.С., Фролов И.Т. Философское постижение человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / ред. И.Т. Фролов и др. – Москва : Политиздат. – С. 3–19.

Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 76–90.

Капустин С.А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. –

2015a. – № 2. – С. 51–62.

Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации // Национальный психологический журнал. – 2015б. – №1(17). – С. 79–87. doi: 10.11621/npj.2015.0109

Капустин С.А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей // Национальный психологический журнал. – 2015с. – № 4(20). – С. 119–129. doi: 10.11621/npj.2015.0412

Капустин С.А. Использование результатов исследования семей с детско-родительскими проблемами в практике психологического консультирования взрослых людей // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. – 2016а. – № 1. – С. 79–95.

Капустин С.А. Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем // Национальный психологический журнал. – 2016б. – №1(21). – С. 62–69. doi: 10.11621/npj.2016.0108

Перре М., Бауманн У. Клиническая психология и психотерапия: монография – Санкт-Петербург : Питер, 2012.

Ревонсуо А. Психология сознания : монография. – Санкт-Петербург : Питер, 2013.

Современные представления о психической норме и патологии: психологический, клинический и социальный аспекты / отв. ред. Н.Л. Белопольская. – Москва : Когито-Центр, 2015. – С. 11–21.

Фромм Э. Бегство от свободы : монография. – Москва : Прогресс, 1990а.

Фромм Э. Иметь или быть? : монография – Москва : Прогресс, 1990б.

Фромм Э. Психоанализ и этика : монография. – Москва : Республика, 1993.

Baron, R.A. (1995) Psychology. Boston, Alyn & Bacon.

Carlson, N.R., & Buskist, W. (1997) Psychology: The Science of Behavior. Boston: Alyn & Bacon.

Chalmers, D. (1996) The Conscious Mind, In Search of a Fundamental Theory. New York and Oxford: Oxford University Press.

Coon, D. (1995) Introduction to Psychology. Minneapolis, St. Paul, West publishing company.

Davison, G.C., Neale, J.M. (1994) Abnormal Psychology. – New York: John Wiley & Sons, Inc.

Fromm, E. (1942) Fear of Freedom. London, K. Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd.

Fromm, E. (1947) Man for Himself. An Inquiry into the Psychology of Ethics. New York, Rinehart and Co.

Fromm, E. (1964) The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil. San Francisco, Harper & Row.

Fromm, E. (1977) To Have or to Be? New York: Continuum.

Fromm, E. (1991) On Being Human. London, Bloomsbury Academic & Professional.

Fromm, E. (1994) Art of Beeng. London, Bloomsbury Academic & Professional.

Halgin, R.P., & Whitbourne, S.K. (2010) Abnormal Psychology. Boston, Mc Graw Hill.

Капустин, С.А. (2016) Using the existential criterion for assessing the personality of overprotective and overly demanding parents in the families of patients who have sought psychological counseling for parent-child problems. *Russian Education and Society*, 58(4), 247–259. doi: 10.1080/10609393.2016.1250489

Kirk, R. (2005) Zombies and Consciousness. Oxford, Oxford University Press. doi: 10.1093/0199285489.001.0001

Mahoney, M.J. (1980) Abnormal Psychology: Perspectives on Human Variance. San Francisco, Harper & Row.

Quintino-Aires J. (2016) Emptiness in psychological science and practice. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 16–22. doi: 10.11621/pir.2016.0402

Sarason, I.G., & Sarason, B.R. (1989) Abnormal Psychology. New Jersey, Prentice Hall, Englewood Cliffs.

References:

Bratus, B.S. (1988) Anomalies of personality: monograph. Moscow, Mysl'.

Baron, R.A. (1995) Psychology. Boston, Alyn & Bacon.

Belopolskaya, N.L. (Ed.) (2015) Modern ideas about the mental norm and pathology: psychological, clinical and social aspects. Moscow, Kogito Tcenter, 11–21.

Carlson, N.R., & Buskist, W. (1997) Psychology: The Science of Behavior. Boston: Alyn & Bacon.

Chalmers, D. (1996) The Conscious Mind, In Search of a Fundamental Theory. New York and Oxford: Oxford University Press.

Coon, D. (1995) Introduction to Psychology. Minneapolis, St. Paul, West publishing company.

Davison, G.C., Neale, J.M. (1994) Abnormal Psychology. – New York: John Wiley & Sons, Inc.

Fromm, E. (1942) Fear of Freedom. London, K. Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd.

Fromm, E. (1947) Man for Himself. An Inquiry into the Psychology of Ethics. New York, Rinehart and Co.

Fromm, E. (1964) The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil. San Francisco, Harper & Row.

Fromm, E. (1977) To Have or to Be? New York: Continuum.

Fromm, E. (1991) On Being Human. London, Bloomsbury Academic & Professional.

Fromm, E. (1994) Art of Beeng. London, Bloomsbury Academic & Professional.

Fromm, E. (1990a) Flight from freedom: a monograph. Moscow, Progress.

Fromm E. (1990b) To have or to be? Monograph. Moscow, Progress.

Fromm, E. (1993) Psychoanalysis and ethics: a monograph. Moscow: Respublika.

Gurevich, P.S., & Frolov, I.T. Philosophical comprehension of man. [*Chelovek: mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bessmertii.*

Drevniy mir – epokha Prosveshcheniya]. Moscow, Politizdat, 3–19.

Halgin, R.P., & Whitbourne, S.K. (2010) *Abnormal Psychology*. Boston, Mc Graw Hill.

Kapustin, S.A. (2014) Styles of parental upbringing in families of clients of psychological counseling on child-parental problems. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 76–90.

Kapustin, S.A. (2015a) Use of the existential criterion for the evaluation of the personality of hyper-responsive and over-demanding parents in the clients' families of psychological counseling on child-parent problems. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series. 14. Psychology, 2, 51–62.

Kapustin, S.A. (2015b) Features of the child personality in the client families of psychological counseling. *National Psychological Journal*, 1, 79–87. doi: 10.11621/npj.2015.0109

Kapustin, S.A. (2015c) Balanced style of parental upbringing and its impact on child personality. *National Psychological Journal*, 4 (20), 119–129. doi: 10.11621/npj.2015.0412

Kapustin, S.A. (2016a) Use of the results of the study of families with child-parental problems in the practice of psychological counseling for adults. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series. 14. Psychology, 1, 79–95.

Kapustin, S.A. (2016b) The influence of overprotection on spouse problems. *National Psychological Journal*, 1, 62–69. doi: 10.11621/npj.2016.0108

Kapustin, S.A. (2016) Using the existential criterion for assessing the personality of overprotective and overly demanding parents in the families of patients who have sought psychological counseling for parent-child problems. *Russian Education and Society*, 58(4), 247–259. doi: 0.1080/10609393.2016.1250489

Kirk, R. (2005) *Zombies and Consciousness*. Oxford, Oxford University Press. doi: 10.1093/0199285489.001.0001

Mahoney, M.J. (1980) *Abnormal Psychology: Perspectives on Human Variance*. San Francisco, Harper & Row.

Perre, M., & Baumann, U. (2012) *Abnormal psychology and psychotherapy: monograph*. St. Petersburg, Piter.

Quintino-Aires J. (2016) Emptiness in psychological science and practice. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(4), 16–22. doi: 10.11621/pir.2016.0402

Revonsuo, A. (2013) *Psychology of consciousness: monograph*. St. Petersburg, Piter.

Sarason, I.G., & Sarason, B.R. (1989) *Abnormal Psychology*. New Jersey, Prentice Hall, Englewood Cliffs.